

123
104

ОТКУДА ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

и

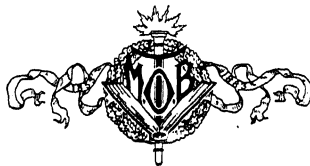
КАКЪ СТАЛА БЫТЬ

РУССКАЯ ИСТОРИЯ ВЪ ПОВѢСТЯХЪ

А. РАВИНА и В. ЛАШИНА

Съ рисунками Н. Дмитриева-Оренбургскаго

Т. 2. * *

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

Поставщиковъ Двора Его Императорскаго Величества
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гост. Дв., 18, | МОСКВА, Кузн. Мостъ, 12.
(по Невскому проспекту). | „ Моховая ул., 22.

ф 64323-41

2

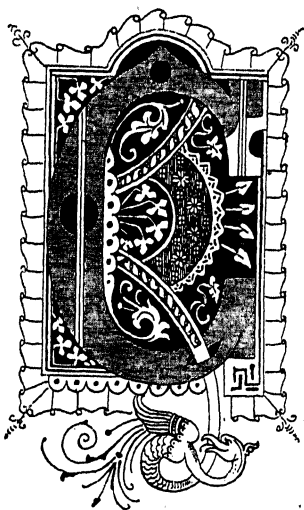
Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5 ноября 1904 г.

Типография Т-ва М. О. Вольфъ. Сиб. В. О., 16 л., д. № 5-7.

I.

ВИЗАНТИЙСКАЯ ЦАРЕВНА.

(1472—1505 г.).

ТОЯЛЪ ноябрь 1472 года. Довольно велика была въ ту пору Москва, но нельзя и думать было сравнить ее съ Новгородомъ. Правда, на примѣръ, общій видъ ея съ Воробьевыхъ горъ, благодаря множеству храмовъ и садовъ, производилъ хорошее впечатлѣнiе, но при въѣздѣ въ городъ оно тотчасъ пропадало. Улицы были кривыя, узкія, грязныя, всѣ дома деревянные, даже великокняжескій дворецъ и почти всѣ церкви были деревянные. А осторожности съ огнемъ никто не соблюдалъ, да мудрено было и соблюдать, потому что вмѣсто свѣчъ у большинства жителей употреблялись лучины. Притомъ, нечего грѣха таить, частенько случалось, особенно въ праздники, и подъ хмѣлькомъ быть, а въ такомъ случаѣ заронить огонь ничего не значитъ. Вотъ оттого пожары были частые. Въ 1468 году погорѣло восемь улицъ, въ 1469 году—цѣлый посадъ съ 25 церквями, въ 1470—весь Кремль, кромѣ великокняжескаго двора. Еще хорошо, что государь великій князь Иванъ Васильевичъ самъ явился со многими людьми на пожаръ, а то бы пожалуй и вся Москва погорѣла.

Но вмѣсто сгорѣвшихъ домовъ скоро выстраивались дру-

іе. Постройка была не хитрая, иногда совсѣмъ готовые срубы домовъ продавались. Даже случалось въ одинъ день церковь построить, такъ и называлась она обыденною. Конечно, она была деревянная, а строили такую церковь большею частию въ воспоминаніе избавленія отъ какой-нибудь бѣды или въ память радостнаго событія. Но церкви каменные строились долго, и мастеровъ на это дѣло было не легко сыскать. Въ 1472 году московскій Успенскій соборъ, построенный при Калитѣ, такъ обветшалъ, что своды тронулись и пришлось подпереть зданіе большими деревянными столбами. Митрополитъ Филиппъ спрашивалъ двухъ мастеровъ, Кривцова да Мышкина, возьмутся ли они построить церковь такую же, какъ во Владимірѣ храмъ Пречистыя Богородицы. Они взялись, и митрополитъ назначилъ на это построеніе сборъ съ монастырей и церквей и всего священнаго клира, то-есть съ духовенства, а міряне сами давали.

Но у Флоровскихъ воротъ, на диво москвичамъ, красовались единственные въ то время кирпичныя палаты. Принадлежали онѣ не князю и не боярину, а богатому купчинѣ Таракану.

Самъ Иванъ Федосѣичъ Тараканъ, русскій, толстый мужчина лѣтъ за сорокъ, бесѣдовалъ съ дорогими гостями: мастеромъ Мышкинымъ, который ему палаты возвелъ, и съ тверскимъ купцомъ Аѳанасіемъ Никитичемъ.

— Истинное услажденіе съ тобой бесѣдовать, Аѳанасіи Никитичъ, — говорилъ Тараканъ. — И откуда у тебя все это берется? Иной попъ въ десять разъ меньше знаетъ, чѣмъ ты.

— Въ книжномъ дѣлѣ вельми силенъ, — говорилъ Мышкинъ, — потому много и знаетъ. Не то попа, государева дьяка иного Аѳанасіи Никитичъ за пось заткнеть.

— Куда мнѣ, — сказалъ Никитичъ, — а что точно почитать люблю, особенно о чужихъ краяхъ. Очень запято.

— А скажи ты мнѣ, братецъ ты мой, правда-ли это, будто есть островъ такой, что люди на немъ съ пѣсиими главами?

— Разсказываютъ.

— И какъ же они, значить, говорятъ? Аки псы лають?

— Надо полагать.

— Чудно, вельми чудно. Ну, а эти турки иль какъ ихъ, агаряне?